

St. Petersbourg - Imp. russkoye geograficheskoye
obshchestvo.

ИЗВѢСТІЯ

Annal. Медловъ, 1883

28-1123

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ XIX. 1883.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія А. С. Суворина, Эртелевъ пер., д. 11—2

1884

очевидно нельзя, а потому ясно, что эта великая рѣка никогда не достигала нынѣшнихъ предѣловъ Каспійскаго моря.

Я не стану перечислять здѣсь геологическія доказательства, которыя вынудили меня принять западную половину Узбоя не за русло Аму-Дарьи, а за свѣжій памятникъ связи Арало-Саракамышей съ Каспіемъ и которыя были приведены въ прежнихъ статьяхъ моихъ объ Узбоѣ („Спб. Вѣдомости“ за 1882 г. № 217, 218 и за 1883 г. № 12-й и Бакинск. изв. 1882 г. № 11, 12, 18, 19, 20, 21, 22).

Припомню лишь, что точныя палеонтологическія данныя, т. е. находеніе створокъ, типичныхъ представителей арало-каспійскихъ моллюсковъ какъ-то: кардитъ, дрейссенъ, неретинъ и гибробій въ отлично сохранившемся состояніи на всемъ протяженіи Узбоя отъ Каспія до Балла-Ишема Усть-Уртекаго, на смежныхъ его пескахъ и солончакахъ, въ связи съ отсутствіемъ рѣчныхъ осадковъ, рѣчной фауны и флоры, а также слѣдовъ человѣческой культуры достаточно подтверждаютъ справедливость такого заключенія.

Памирскія экспедиціи 1883 г.

(Съ картою).

Въ исторіи географическаго изслѣдованія Памира навсегда останется памятнымъ 1883 г.

Всѣ научныя экспедиціи и путешествія, направлявшіяся на Памиръ въ послѣднее время, какъ изъ предѣловъ нашего отечества, такъ и изъ Индіи, обыкновенно обнимали весьма незначительные раіоны, между которыми оставалось много неосмотрѣнныхъ и не-связанныхъ между собою пространствъ. То, что намъ давали путешественники по Памиру, составляло каждый разъ лишь небольшую долю того, что отъ нихъ ожидалось.

Давно уже чувствовалась потребность въ болѣе обширной экспедиціи, хорошо снаряженной, которая за одинъ разъ могла-бы покончить съ массой неразрѣшенныхъ еще на Памирѣ географическихъ вопросовъ.

Такою именно экспедиціею, по крайней мѣрѣ для восточной части Памира, является большая Памирская экспедиція, снаряженная въ нынѣшнемъ году по распоряженію Туркестанскаго генераль-

губернатора. Въ составъ ея вошли: генеральнаго штаба капитанъ Пугача, геологъ Ивановъ и топографъ Бендерскій. Энергіи этихъ лицъ мы обязаны тѣмъ, что восточная половина Памирской выси пройдена теперь по всевозможнымъ направленіямъ, а на южной окраинѣ Памира установлена давно желанная связь между нашими работами и маршрутами англійскихъ путешественниковъ. Первую вѣсть о благополучномъ окончаніи работъ означенной экспедиціи намъ доставило письмо геолога Иванова на имя нашего почтеннаго сочлена И. В. Мушкетова, симъ послѣднимъ обязательно сообщенное редакціи „Извѣстій“.

Письмо г. Иванова содержитъ въ себѣ—и то съ пробѣлами—одинъ только перечень путей, пройденныхъ членами экспедиціи. Но одинъ этотъ перечень, самъ по себѣ, уже такъ внушительнъ, что мы считали себя обязанными подѣлиться имъ теперь-же съ нашими читателями, не дожидая болѣе полныхъ свѣдѣній, требующихъ предварительной разработки собраннаго матеріала.

Въ то время, когда члены большой Памирской экспедиціи совершали свои трудные переходы къ востоку и сѣверу отъ Панджа, другой русскій путешественникъ, д-ръ Регель, продолжалъ и въ нынѣшнемъ году свои экскурсіи по Дарвазу и Шугнану. Присланный имъ недавно, но къ сожалѣнію безъ всякаго объяснительнаго текста, набросокъ путей, пройденныхъ имъ и его спутниками, весьма интересенъ. Правда, карточка д-ра Регеля должна быть принята съ большою осторожностью, такъ какъ д-ръ Регель далеко не съемщикъ. Тѣмъ не менѣе, если даже признать, что его кроки требуютъ большихъ поправокъ, оно полезно уже тѣмъ, что даетъ намъ первыя указанія на новыя, неожиданныя географическія детали въ мѣстностяхъ, которыя до сего времени были посѣщены только пундитами—туземцами изъ Индіи, получившими съемочную подготовку при топографической части британскаго правительства.

Кстати упомянемъ здѣсь о послѣднемъ пундитѣ, скрывающемся подъ начальными буквами М—S—, исходившемъ съ 1878 по 1881 годъ Бадахшанъ и окрестныя страны.

Отчетная карта пройденныхъ М—S— путей стала намъ извѣстна еще въ началѣ текущаго года; теперь ее можно встрѣтить между прочимъ, съ небольшимъ объяснительнымъ текстомъ, въ недавно опубликованномъ отчетѣ Остъ-индской топографической части за 1881—82 г.

Самую существенную новость на означенной картѣ составляетъ новое начертаніе р. Аксу, признаваемой пундитомъ М—S— за верх-

нее теченіе не Мургаба, какъ думали до сего времени, а Сучана, впадающаго въ Пяндж нѣсколько выше Кала-Баръ-Пянджа.

Разспросныя свѣдѣнія д-ра Регеля однако опровергаютъ это показаніе. На его кроки мы встрѣчаемъ замѣчаніе, что р. Аксу, берущая начало изъ оз. Суманъ-куля, составляетъ верховье Мургаба-Противорѣчіе между Регелемъ и всѣми предшествовавшими русскими путешественниками съ одной стороны, и очевидцемъ сихъ странъ, пундитомъ М — S — съ другой, въ настоящее время окончательно разъяснено членами большой Памирской экспедиціи и разъяснено въ пользу русскихъ изслѣдователей. Оказывается, что Аксу въ дѣйствительности составляетъ верхнее теченіе Мургаба и что пундита М — S —, дойдя до Серезъ-Памира, ошибочно принялъ за начало Мургаба ущелье, черезъ которое пробивается Аксу, чтобы выйти на тотъ-же Серезъ-Памиръ съ восточной стороны.

Работы Большой Памирской экспедиціи, равно какъ и д-ра Регеля, требуютъ пояснительной карты. Она прилагается при семь въ масштабѣ 30 верстъ въ дюймѣ. Восточная ея часть, составляющая область изслѣдованій Путяты, Иванова и Бендерскаго, по необходимости должна была быть построена еще по старымъ даннымъ. Въ нее включены лишь нѣкоторыя новыя названія, встрѣчающіяся въ письмѣ г. Иванова, и внесено промежуточное озеро, открытое экспедиціею на водораздѣлѣ между Истыкомъ, лѣвымъ притокомъ Аксу, и Большою Памирскою рѣкою.

Что же касается западной части нашей карты, то она представляетъ собою въ главныхъ чертахъ уменьшенную карту д-ра Регеля. Отступленія мы позволили себѣ только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кончается личный осмотръ Регеля и начинаются разспросы въ мѣстностяхъ, посѣщенныхъ другими путешественниками. Кромѣ того мы внесли въ изгибы долины Пянджа, между Кала-и-Хумбомъ и Ванджемъ большую детальность, воспользовавшись подробною съемкою класснаго топографа Косякова, спутника Регеля во время его курсіи 1882 года.

Наибольшій интересъ на картѣ Регеля представляютъ конечно: громадная излучина въ теченіи Пянджа между Мургабомъ и Ванджемъ и озеро Шива, въ тѣхъ размѣрахъ и съ тѣми очертаніями, которыя ему даются д-ромъ Регелемъ. Эти двѣ географическія новости мы оставили на картѣ нетронутыми, возлагая отвѣтственность за нихъ на самого путешественника.

Основаніемъ для отступленій отъ Регеля, преимущественно въ южныхъ частяхъ его карты, послужили главнымъ образомъ марш-

руть полковника Матвѣева въ 1878 году изъ Куляба въ Фейзабадъ и маршруты вышеупомянутаго пундита въ М—S— въ сѣверныхъ частяхъ Бадахшана.

Впрочемъ, картою М—S— мы воспользовались далеко не безусловно. Не мало сомнѣній возбуждаетъ, напр., показанное на сей картѣ нижнее теченіе рѣки Даоба или Шива, вдоль верховьевъ которой пролегалъ путь индійскаго съемщика во время перехода изъ Раха въ Кала-Баръ-Пянджъ. М—S—протягиваетъ названную рѣку, правда гадательно, къ Кала-и-Хумбу. Съ этимъ невозможно согласиться.

Если обратить вниманіе на отчетную карточку Регеля, сообщенную имъ изъ Кала-и-Хумба еще въ 1881 году ¹⁾, гдѣ имъ на югъ отъ Дарваза въ направленіи съ СЗ на ЮВ показывается хребетъ, котораго отдѣльныя вершины достигаютъ высоты 20.000 футовъ, и если связать это показаніе съ высотой озера Шива, опредѣленною Регелемъ въ 11.000 футовъ, то нельзя не придти къ заключенію — руководствуясь вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣмъ остальнымъ орографическимъ строемъ разсматриваемой мѣстности—что мы встрѣчаемся здѣсь съ западной окраиной Памирской выси.

Окраина эта образуетъ на западной рамкѣ нашей отчетной карты водораздѣлъ между лѣвыми притоками рѣки Хингобъ и рѣками, орошающими бекства Кулябъ и Бальджуанъ, далѣе на ЮВ ея положеніе опредѣляется южнымъ берегомъ озера Шива, очевидно лежащаго на Памирскомъ нагорьѣ, и, наконецъ, восточными верховьями рѣки Кокчи, т. е. въ частности переваломъ въ Ишкшимѣ.

При такомъ расположеніи означенной окраины, устье рѣки Даоба приходится искать не у Кала-и-Хумба а ниже его. На нашей картѣ мы приняли рѣку Даоба за верховье рѣки Куфау, основываясь между прочимъ на статьѣ г. Арендаренко ²⁾, въ которой, при перечисленіи рѣкъ Дарваза, говорится о Куфау, какъ о самомъ значительномъ лѣвомъ притокѣ Пянджа, имѣющемъ длины до 150 верстъ.

Введя это допущеніе мы позволили себѣ отступленіе и отъ Регеля, у котораго Куфау является незначительной рѣчкой на Памирскомъ нагорьѣ.

Въ заключеніе замѣтимъ еще: 1) что хребты, едва намѣченные у Регеля, сохранили и на нашей карточкѣ свой неопредѣленный ха-

¹⁾ „Извѣстія Имп. Русскаго Геогр. Общ.“ т. XVIII, вып. 2-й, 1882 г.

²⁾ Дарвазъ и Каратегинъ. „Военный Сборникъ“, № 11, 1883 г.

рактерь; выдѣлены лишь немногіе перевалы и вершины, на которые указываетъ нашъ путешественникъ; 2) границы Дарваза и Шугнана также установлены по Регелю и 3) встрѣчающіяся у Регеля разспросныя названія Азганчиха и Яванъ поставлены и у насъ совершенно гадательно.

Оканчиваемъ этимъ наши замѣтки, относящіяся до карты, чтобы перейти къ вышеупомянутому письму геолога Иванова.

***

Выѣхавъ изъ Ташкента 24 мая, экспедиція окончательно снарядилась въ г. Ошѣ, откуда и начала свои работы 8 июня. Къ Большому Каракулю экспедиція направилась перевалами Талдыкъ и Кизиль-артъ, а съ Б. Каракуля двинулась на О, черезъ высокій переваль Караартъ (около 16000'), и внизъ по рѣкѣ того же имени дошла почти до ея впаденія въ р. Марканъ. Повернувъ круто направо и сдѣлавъ двойной переваль, экспедиція посѣтила верховья одной изъ значительныхъ рѣкъ—Сарыкола-Гези, вдоль которой находятся высокія и широкія долины Кіак-баши и Мужи. Отсюда уже можно считать вступленіе экспедиціи въ область Памировъ (не говоря объ Алаѣ). Посѣщеніе этой совершенно неизвѣстной восточной окраины Памира имѣетъ особенное значеніе въ смыслѣ разъясненія орографической связи западной Кашгаріи съ Памирами и другими соседними мѣстностями.

Въ Мужи, желая наиболѣе производительно эксплуатировать свои силы и время, экспедиція раздѣлилась: гг. Путята и Бендерскій пошли внизъ по долинѣ чрезъ Булюн-куль, М. Каракуль въ долину Тагармы къ Ташкургану ¹⁾ и оттуда чрезъ переваль Стунъ и Незатапъ внизъ по р. Аксу до Акбайтала; Ивановъ же повернулъ на W и чрезъ переваль Ой-Балгынь перевалилъ на Ранг-куль, котловиной котораго прошелъ далѣе на О и вышелъ къ М. Каракулю, связавъ съемкой прежнюю съемку Ранг-куля Скасси съ новѣйшими съемками Бендерскаго. Послѣ изслѣдованія гигантскаго тройнаго пика Мустаг-ата (Сѣверцовская „Тагарма“) съ красивымъ рядомъ спускающихся съ него ледниковъ, Ивановъ, переваливъ Гульма, вышелъ на Аксу и внизъ по ней дошелъ до Акбайтала на соединеніе съ товарищами.

¹⁾ Въ Ташкурганѣ произведены астрономическія наблюденія, связывающія русскія съемки съ англійскими.

Пройдя снова до Ранг-куля, экспедиція послѣ небольшой задержки, причиненной прїѣздомъ китайскаго отряда на Ранг-куль, вернулась по Акбайталу обратно на его устье въ Аксу (Мургабъ) ¹⁾ и тутъ опять раздѣлилась: Путьята пошелъ внизъ по Мургабу до непроходимой тѣснины, и оттуда, переваливъ Бузтири вышелъ на Аличурь, прошелъ до Яшилъ-куля и оттуда направился прямо на S къ перевалу Койтезекъ, затѣмъ внизъ по р. Тогузбулакъ (южная вершина Шугнанской р. Сучанъ); не дойдя одного пѣрехода до ея слиянія съ Хундомъ (сѣверная вершина Сучана), онъ вернулся снова на восточный Аличурь. Ивановъ же и Бендерскій разставшись съ г. Путьята направились на Большой и Малый Памиры на SO, чтобы прежде всего заполнить значительный промежутокъ совершенно неизвѣстныхъ мѣстностей между среднимъ теченіемъ Аксу, Аличуромъ и Большимъ Памиромъ. Съ р. Карасу, у впаденія въ нее отъ Аличурскаго Низаташа оврага Чокубай, они свернули на SO по широкой безводной долинѣ Караулдынь-дала и, вытерпѣвъ 13 іюля сильную вьюгу, на слѣдующій день черезъ двойной перевалъ спустились къ лѣвому притоку Аксу—Истыкъ (или Исыкъ) въ томъ мѣстѣ, гдѣ на англійскихъ съемкахъ показано слияніе его съ Кызыль-рабатомъ (низовье носитъ названіе Чись-тюбе). Сдѣлавъ поѣздку внизъ по Истыку, они двинулись вверхъ по Чись-тюбе и, дойдя до слиянія многочисленныхъ его вершинъ (въ томъ числѣ Кизиль-рабатъ и Урта-бель), переваломъ Уртабель вышли на озерное верховье Аксу въ одномъ переходѣ отъ ея истоковъ. Спустившись на начало Вахан-дарьи, они попытались найти проблематическій перевалъ Варрам-куталъ на озеро Большаго Памира, но послѣ нѣсколькихъ рекогносцировокъ, должны были признать горы, отдѣляющія Малый Памиръ отъ Большаго, въ этомъ мѣстѣ рѣшительно недоступными.

Сдѣлавъ поѣздку вверхъ по р. Альмаганъ (бѣгущей отъ Канжута и впадающей въ Вахан-дарью слѣва), которая безспорно должна считаться началомъ Ваханской рѣки, Ивановъ вернулся назадъ на Уртабель, откуда вмѣстѣ съ своею партіей круто свернулъ налѣво и вышелъ на Истыкъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ его верховье дѣлаетъ колѣно подъ прямымъ угломъ ²⁾; ночевали близъ полного озерами

¹⁾ Последняя карта англійскихъ пундитовъ во многомъ невѣрна и самая главная ея ошибка относительно Мургаба: прежнія свѣдѣнія вѣрны.

²⁾ На англійской картѣ мѣсто это обозначено „Шахтуне“, хотя найти такой „бугоръ“ на мѣстности нельзя.

водораздѣла этой рѣки съ р. Большой Памирь. Сдѣлавъ значительное исправленіе англійской съемки, произведенной въ зимнее время, когда все было подъ снѣгомъ, и констатировавъ, что истоки какъ Истыка, такъ и Б. Памира находятся въ южныхъ горахъ и что на перевалѣ между ними существуетъ самостоятельное, никуда не дающее видимыхъ стоковъ озеро, они пошли на W къ Большому Озеру. Простоявъ 2 дня на Б. Озерѣ среди безчисленныхъ стадъ архаровъ, населяющихъ всѣ склоны горъ и долину Б. Памира, Ивановъ пошелъ далѣе на W, на полпереходѣ отъ озера свернулъ на N и крайне труднымъ переваломъ Башгумбезъ спустились на рѣку того же имени, бѣгущую въ Аличуръ. Не дойдя до Аличура, изслѣдователи перешли новымъ переваломъ Карабелесъ, на сосѣднюю рѣку Учколъ и по ней вышли на Аличуръ къ Чатырташу, гдѣ и встрѣтили партію Путята.

Съ Аличура экспедиція въ полномъ составѣ пошла снова на Б. Памирь интереснѣйшимъ и наиболѣе практикуемымъ переваломъ Хоргошъ и на другой день спустилась къ Ялмазару, гдѣ было сдѣлано астрономическое опредѣленіе пункта (прежній англійскій пунктъ).

Съ Б. Памира экспедиція снова раздѣлилась: Путята съ Бендерскимъ направились черезъ Б. Озеро и новый неизвѣстный доселѣ перевалъ (къ W отъ Уртабели), открытый опытнымъ глазомъ топографа Бендерскаго (почему онъ и названъ его именемъ) на Малый Памирь, чтобы затѣмъ попытаться проникнуть чрезъ Бор-агылъ въ Читралъ, а Ивановъ пошелъ внизъ по Б. Памиру до его праваго притока Мась; вверхъ по нему онъ перевалилъ на р. Шах-дере и затѣмъ по одной изъ ея вершинъ — Кокбай — вышелъ на N, недалеко отъ перевала Койтезекъ, откуда спустился на южный берегъ Яшилъ-куля и прослѣдилъ это интересное озеро до его западнаго конца, гдѣ изъ него выбѣгаетъ р. Хундъ. Внизъ по этой послѣдней онъ прошелъ до слиянія ея съ Тогузбулакомъ, гдѣ стоитъ верхній шугнанскій кишлакъ Сардымъ. Убѣдясь, что дальнѣйшее движеніе по Шугнану, только что занятому авганцами, невозможно, Ивановъ вернулся по Тогузбулаку на Аличуръ, пройдя на этотъ разъ новой, интересной дорогой прямо на Сассык-куль, откуда направился правой стороной Аличура чрезъ Найзаташъ (доставившій крайне важные геологическіе матерьялы) къ устью Акбайтала въ Мургабъ. Къ сожалѣнію, здѣсь онъ получилъ отъ товарищей извѣстіе, что въ настоящее время года Бар-агылъ закрытъ для движенія и что политическое настроеніе Вахана заставило ихъ, дойдя до Пянжа, отказаться отъ дальнѣйшихъ работъ на югъ и вернуться назадъ.

Зная, что въ возвращающейся другой партіи давно израсходованъ провіантъ, Ивановъ посѣшили двинуться по предложенной программѣ въ сел. Серезъ на Мургабѣ, чтобъ изъ этого единственнаго и ближайшаго пункта добыть муки. По правому притоку Акбайтала—Пшарту, любимому кочевью мѣстныхъ киргизъ, онъ перешелъ на одинъ изъ правыхъ притоковъ Мургаба, носящій въ низовьи названіе Чат-токой, и по его тѣсной долині въшелъ на Мургабъ. Внизъ по этой рѣкѣ, бѣгущей по трудно проходимой тѣсинѣ, послѣ значительныхъ усилій, добрался до живописнаго Сереза и, закупивъ тамъ муки, черезъ необыкновенно тяжелый (одинъ изъ труднѣйшихъ на всемъ пути) переваль Карабулакъ онъ вышелъ на N къ Новому Памиру, лежащему на W отъ Акбайтала, и долиной р. Таш-коль прошелъ къ устью р. Тохта-Корумъ (уроч. Кокъ-яръ), гдѣ и нашелъ товарищей, прошедшихъ сюда съ Мургаба чрезъ вершину р. Акбайтала и мимо р. Кокуй-бели чрезъ ущелье Шуралы, соединяющееся у Кокъ-яра съ Тохта-Корумомъ.

Въ Кокъ-ярѣ, замѣчательномъ мѣстожительствомъ извѣстнаго на всю здѣшнюю округу стариннаго барантача Саибъ-Назара, экспедиція опять раздѣлилась: Путята съ Бендерскимъ пошелъ внизъ по долині р. Кудары съ цѣлью, если будетъ возможно, изслѣдовать ту часть Мургаба, которая носить названіе Бартангъ или Рошанъ; но чрезъ два дня пути они принуждены были вернуться, какъ вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о политическомъ положеніи современнаго Рошана, такъ и по трудности дорогъ по Мургабу и пошли на N черезъ сосѣдній (къ W) съ Тохта-Корумомъ переваль Джанги-даванъ. Испытавъ необыкновенныя трудности, изслѣдователи спустились на Белен-кйкъ, причемъ Бендерскій прошелъ внизъ по нему къ леднику Федченко, сдѣлавъ крайне опасный путь, которымъ ранѣе не удалось пройти экспедиціи Ошанина въ 1878 г. Ивановъ съ Кокъ-яра направился также на N, черезъ переваль Тохта-Корумъ и пройдя день внизъ по р. Белен-кйку, перешелъ черезъ ледникъ на р. Каинды, внизъ по которой дошелъ до Алтынъ-Мазара на Мук-су; сдѣлавъ поѣздку къ леднику Федченко и осмотрѣвъ работы по промыскѣ здѣсь золота, онъ черезъ переваль Терс-агаръ спустился къ Дарауть-кургану, куда ожидался транспортъ изъ Маргелана съ необходимыми закупками.

У Дарауть-кургана партіи экспедиціи соединились, чтобы, освѣживъ свои средства, продолжать изслѣдованіе. Предположено было, что Ивановъ займется изслѣдованіемъ Дарваза и сѣвернаго Каратегина и затѣмъ возвратится чрезъ Маргеланъ, а Путята съ Бен-

дерскимъ, пройдя чрезъ Гармъ въ Калаихумбъ, направятся внизъ по Аму чрезъ Кулябъ и возвратятся домой на Самаркандъ, что для обѣихъ партій должно было занять около полутора мѣсяца времени.

Результаты, добытые экспедиціей, весьма почтенны. Пятиверстная карта всего этого обширнаго пространства ¹⁾; многочисленныя опредѣленія высотъ барометрически, анероидомъ и вычисленіемъ; значительныя геологическія коллекціи, разъясняющія строеніе страны въ связи съ прежде сдѣланными геологическими изслѣдованіями; термометрическія данныя; наблюденія общаго физическаго характера страны; гербарій, около ста рисунковъ, сдѣланныхъ Ивановымъ, и многія изслѣдованія по другимъ областямъ, а также и астрономическія опредѣленія многихъ пунктовъ, сдѣланныя капитаномъ Путятю, представляютъ значительный матеріалъ, добытый экспедиціей. По окончаніи экспедиціи гор. инж. Ивановъ нынѣшней же зимой отправляется въ Петербургъ для обработки разнообразныхъ матеріаловъ ²⁾ собранныхъ имъ въ обширной области той высочайшей части Средней Азии, которая издавна носить названіе „Крыши Міра“.

МАГНИТНЫЯ НАБЛЮДЕНІЯ

произведенныя на берегахъ Сибири, во время плаванія парохода „Вега“
въ 1878 и 1879 годахъ.

А. А. Тилло.

Во время шведской экспедиціи, подъ управленіемъ барона Норденшельда, на пароходѣ Вега, въ 1878—1880 годахъ, были произведены магнитныя наблюденія, результаты коихъ имѣютъ большое значеніе для науки земнаго магнетизма, потому что элементы были, между прочимъ, опредѣлены для нѣсколькихъ пунктовъ въ

¹⁾ Вездѣ, гдѣ партія Иванова слѣдовала по неизвѣстнымъ мѣстностямъ, произведены съемки, сведенныя съ работами Бендерскаго.

²⁾ Въ числѣ ихъ находится интересный лексиконъ неизвѣстнаго до сихъ поръ шугнанскаго языка, которымъ жители (говорящіе вообще по таджикски) объясняются между собою.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫХЪ ЧЛЕНОВЪ

В. И. СРЕЗНЕВСКАГО и П. В. РХОЧИНСКАГО.

1881.

Томъ XVII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., № 45)

1887.

ВЕРХОВЬЯ СИСТЕМЫ ТАЛАССКАГО АЛА-ТАУ.

Мои изслѣдованія лѣтомъ въ 1879 г. захватили, между прочимъ, ту часть Сыръ-дарьинской области, которая до этого не была никѣмъ посѣщена и относительно которой существовали лишь гадательныя свѣдѣнiя, основывавшіяся на данныхъ, сообщенныхъ еще въ 1865 г. Н. А. Сѣверцовымъ. Чтобы опредѣлить географическое положеніе этой мѣстности, я назову ее «верховьями рѣчекъ Таласскаго Ала-тау»; въ составъ ея войдутъ: 1) главная водораздѣльная цѣпь между бассейнами — Таласа съ одной стороны, и Чирчика съ Арысомъ съ другой; цѣпь эта, идущая отъ верховьевъ Чоткала и Карабуры на западъ до ст. Машатъ, и обыкновенно называемая туземцами просто «Ала-тау» обозначена мною условно, для отличія ея отъ другихъ Ала-тау, прилагательнымъ «Таласскій»; 2) ея сѣверные и сѣверо-западные отроги, образующіе ущелья лѣвыхъ притоковъ Таласа и Ассн; 3) рядъ параллельныхъ между собою горъ въ верховьяхъ правыхъ притоковъ Чирчика и 4) горы верховьевъ лѣвыхъ притоковъ Арыса. Съемки въ этой мѣстности были, такъ сказать, окружныя. Онѣ относились къ полунструментальнымъ рекогносцировкамъ, и на сѣверѣ и западѣ главное ихъ значеніе состояло въ нанесеніи болѣе или менѣе приблизительно линіи хребта Таласскаго Ала-тау. На югѣ и востокѣ имѣлись съемки Чоткала съ Санталашемъ (послѣдній снятъ въ 1879 г.) и Угама; по Пекему же рекогносцировки доходили только до устьевъ Анаульгана и Кынача ¹⁾. Сводки всѣхъ этихъ

---

¹⁾ Точныя инструментальныя съемки относились только до Бадама.

отдѣльныхъ съемоковъ не было, да и не могло быть сдѣлано, такъ какъ въ необходимомъ для этого матеріалѣ оставались значительныя пробѣлы: главные изъ нихъ — верховья Пскема, Сайрема и Акъ-су.

Мой маршрутъ 1879 г., охвативъ верховья Сайрама съ Угамомъ и Ана-ульганомъ, Кыначасъ Кокъ-су и Чиръ-алмой, низовье Ой-гаинка, все теченіе Майданъ-тала въ связи съ горными ручьями сѣверныхъ склоновъ Таласскаго Ала-тау—Бакавромъ и Куркусу, а также съ западными Акъ-су, Машатомъ, Джабагли и другими, — далъ мнѣ возможность, во первыхъ, пополнить существующій пробѣлъ на картѣ, бывшій въ самомъ центрѣ нашихъ туркестанскихъ владѣній, а во вторыхъ, связать всѣ существовавшіе матеріалы по окружнымъ съемкамъ, исправивши многія ихъ неточности. Прилагаемая небольшая карточка облегчить описаніе и нагляднѣе укажетъ ошибочность представленія объ этой мѣстности, составленнаго на бѣглыхъ разспросныхъ свѣдѣніяхъ ¹⁾.

Водораздѣльная цѣпь Таласскаго Ала-тау, вскорѣ за Карабуринскимъ переваломъ, раздувается въ верховьяхъ Бакапра и Куркусу, гдѣ она достигаетъ высоты вѣчнаго снѣга (самые низкіе перевалы — Кара-бура на востокъ и Ашу-бель на западъ — въ 10.500—11.000 футовъ), а отдѣльные пики выносятся до 16.000 футовъ, если не болѣе. Наболѣе грандіозныя изъ этихъ пиковъ расположены въ рядѣ между Бакавромъ и Кошкарата, вѣщаясь величественной горой Манасъ, въ вершинѣ Кашка-су. Этому вздутію соответствуетъ рядъ горныхъ узловъ, отъ которыхъ на ю.-з. тянутся параллельныя цѣпи: Чоткальскія горы, Санталамскія, Ой-гаинскія и Майдантальскія.

У перевала Ашу-бель, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся Сѣверный Чотанъ съ Кошкарата, мы видимъ новый горный узелъ, изъ котораго беретъ начало арнсская Акъ-су, бѣгущая верстъ 40 по недоступной продольной долинѣ до верховьевъ рѣки Машата, гдѣ она

---

¹⁾ Особенно рельефно изображены эти гадательныя свѣдѣнія на картѣ Туркестана, изданной г. Ильинимъ: тамъ западнѣе Чоткала изъ Ала-таускихъ горъ выбѣгаютъ: Онъ-ауйганъ, сливающийся съ Каракызомъ, (въ которую впадаетъ ничтожная рѣчка Пскемъ) и образующіе р. Пскемъ; далѣе изъ тѣхъ же Ала-тау бѣжатъ Угамъ. Изъ узла Ала-тау и горъ по западному берегу Угама, берутъ начало рѣчки одной длины: Машатъ и Акъ-су. Таже путаница, но уже менѣе извинительная, также наглядно отпечатана и въ изданіи г. Костенко «Русскій Туркестанъ» 1880 г.

выходить изъ тѣснины высокихъ горъ и гдѣ прежде показывались ея истоки. Тотъ же узелъ связываетъ съ Таласскимъ Ала-тау сѣверо-западную вѣтвь *Джабашинскую*, образующую долину рѣки Джабагла и водораздѣлъ между собственно Арсомъ и Терсомъ (кужескимъ).

Южныя горы — Чоткальскія, Ой-гаинскія и др. — верстахъ въ 40—50 отъ хребта Таласскаго Ала-тау пересѣкаются поперечными поднятіями, образующими линію рѣчныхъ тѣснинъ и горныхъ узловъ. Благодаря этому Майзанъ-танъ, бѣгущій на ю.-з., заворачиваетъ на югъ и соединяется съ Ой-гаинкомъ, при чемъ отъ узла Кизиль-ташъ сбѣгаютъ рѣчки во всѣ стороны: въ Сайрамъ, въ Майданъ-талъ, въ Пскемъ, въ Угамъ. Съ другой стороны образованіе горнаго узла въ верховьяхъ Кокъ-су (чоткальской), Кынача и Учъ-курмана поворачиваетъ къ югу же, въ Чоткаль, ручей Санталашъ и образуетъ долину рѣчки Чиръ-алмы, впадающей въ Гаинкъ въ пунктѣ сліянія его съ Майданъ-таломъ.

Отъ узла Кизиль-ташъ направляется строго на западъ вѣтвь *Сайрамская*, водораздѣльная между Угамомъ, Сайрамомъ и Бадамомъ. Западный ея конецъ имѣетъ новый горный узелъ, *Бадамскій*, въ которомъ встрѣчается подъ прямымъ угломъ съ Сайрамской вѣтвью *Бадамская*, отдѣляющая Угамъ отъ Бадама. Наблюдая за общими направленіями горныхъ поднятій въ описываемой мѣстности, мы должны выдѣлить три главныхъ простиранія: востоко-западное, сѣверо-восточное и сѣверо-западное. Первое преобладаетъ на сѣверѣ и западѣ, второе на югѣ и востокѣ, третье на сѣверо-западѣ. Главнымъ выразителемъ сѣверо-западнаго поднятія служить Джабаглинская вѣтвь; восточно-западнаго Таласскій Ала-тау и Сайрамскія горы; сѣверо-восточнаго рядъ горъ отъ Чоткальскихъ до Майданталскихъ ¹⁾.

Какъ я уже говорилъ, р. Пскемъ составляется изъ трехъ рѣчекъ: двухъ главныхъ, берущихъ начало въ хребтѣ Ала-тау — Майдантала и Ой-гаинка, и третьей, меньшей рѣчки — Чиръ-алмы. Мѣсто ихъ сліянія въ одну точку, когда-то представляло озеро, залившееся поперечнымъ сѣверо-западнымъ поднятіемъ горъ и

---

¹⁾ Я не вхожу въ изложеніе подробностей, характеризующихъ геологическую связь Кара-тау съ Таласскимъ Ала-тау, такъ какъ эти детали касаются главнѣйше западныхъ оконечностей послѣдняго, приблизительно по линіи Арской долины, гдѣ наблюдается встрѣча двухъ направленій.

сбившее окончательно послѣ образованія тѣснины Пскема, которая тянется почти до устьевъ Ана-ульгана. На протяженіи этихъ 7 верстѣ въ Пскемѣ впадаетъ два горныхъ ручья, изъ которыхъ лѣвый—Бабаджанъ особенно интересенъ своимъ глубочайшимъ ущельемъ—трещиной (cluse).

Вверхъ по Ой-гаинку я проходилъ верстѣ на 8—9 до верхняго моста, гдѣ рѣчка, вырвавшись изъ порфирово-гранитной тѣснины, проносится мимо массы загромодившихъ ея русло, огромныхъ монолитовъ, чрезъ одинъ изъ которыхъ, съ гораздо болѣею смѣлостью чѣмъ подъ Ходжакентомъ на Чирчинѣ, перекинутъ мостъ, опирающійся на этого великана, какъ на естественный устой ¹⁾.

Майданъ-талъ замѣчательна главнымъ образомъ своими ледниками, дѣйствующими, исчезающими или уже исчезнувшими. Центромъ этой области ледниковъ можно считать Бакаирско—Куржурское вздутіе Ала-тау. На сѣверную сторону ледники спускаются: по Бакайру, Кашва и Кошкарата; на южную—по Майданъ-талу, Ой-гаинку и, вѣроятно, они есть въ вершинѣ Санталаша. Майданталскіе ледники, начинаясь на хребтѣ Ала-тау, гдѣ они соединяются съ сѣверными, тянутся цѣлымъ рядомъ поперечныхъ ущелій вдоль хребта Майданъ-талскихъ горъ, причемъ перекидываются на Ой-гаинкъ. По мѣрѣ движенія внизъ по рѣкѣ, мы замѣчаемъ уменьшеніе размѣровъ ледниковъ, которые переходятъ въ небольшіе остатки близъ самаго хребта, становятся фирновыми и, наконецъ, передъ нами являются уже только одни слѣды бывшихъ ледниковъ, въ видѣ обточенныхъ скалъ или оставленныхъ моренъ. Всѣ ледники показываютъ признаки отступанія. Нынѣ ни одинъ изъ нихъ не доходитъ до главной долины Майданъ-тала, но несомнѣнно, что ранѣе въ верховьи этой рѣки ледники спускались до ея русла и сливались въ одинъ мощный ледяной потокъ.

Слѣды бывшихъ ледниковъ видны тысячахъ на 7 фут. На сѣверныхъ склонахъ Таласскаго Ала-тау явленія отступанія ледниковъ тѣ-же, что и на Майданъ-талѣ. Все это доказываетъ, что страна была значительно выше, но въ то же время наблюденія надъ ледниковыми слѣдами нигдѣ не даютъ подтвержденія предположенію о бывшемъ здѣсь ледниковомъ періодѣ. Указанія г. Сѣверцова, что въ долинѣ Куржурсу встрѣчаются валуны изъ такихъ породъ, которыя не свойственны Таласскому Ала-тау, объясняются очень

¹⁾ Ой-гаинкъ въ низовьи не имѣетъ бродовъ.

просто тѣмъ, что самъ Н. А. не былъ въ верховьяхъ Бараира, Башка и Кошъ-карата и потому не могъ наблюдать всего петрографическаго разнообразія царствующаго въ строеніи этихъ горъ.

Ледники существуютъ кромѣ того и въ Джабагинской вѣтви, а именно въ верховьяхъ **Бокъ-сай** и **Акъ-сай**, а также и на Акъ-су. Аксайскій ледникъ особенно интересенъ тѣмъ, что какъ нельзя болѣе напоминаетъ собою идеальный рисунокъ ледника по Симони ¹⁾.

Природа верховьевъ рѣчекъ Таласскаго Ала-тау безспорно представляетъ наиболѣе богатства во всей Сырдарьинской области. По своей малодоступности высокія ущелья сберегли еще порядочныя вѣтви горнаго лѣса, какъ арчеваго, такъ и лиственнаго (береговья рощи по Чиръ-алмѣ особенно хороши). Горныя козлы (кикъ), архары, кабаны, водятся тамъ въ большомъ количествѣ, дѣля еще свободно обширныя и богатыя альпійскія пастбища съ пасущимися тамъ стадами (кара) киргизскихъ овецъ и лошадей. Не разъ попадалась мнѣ чернубурая лиса. Охотники рассказываютъ о медвѣдяхъ. Куропатокъ множество, какъ кягликовъ, такъ и уларовъ. Изъ водяной птицы упомяну лишь объ черномъ аистѣ и гнѣздящейся на горныхъ озерахъ атайгѣ (казарка).

Горы особенно богаты развитіемъ въ нихъ желѣзныхъ рудъ, преимущественно желѣзнаго блеска и магнитнаго желѣзняка, встрѣчающихся въ большомъ количествѣ по Кыначу и въ Сайрамскихъ горахъ, а также близъ Аксуйскаго узла и въ верховья Машата. Горныя хрустали, дымчатые кварцы и аметисты замѣчательны своей величиной въ мѣсторожденіяхъ по нижнему Майданъ-талу.

Формаций выше горно-известковой въ верховьяхъ рѣчекъ Таласскаго Алатау не встрѣчено.

Осѣдло живутъ тамъ только таджики (выходцы изъ Зеравшанскаго округа) въ сел. Пскемѣ. Казаки и киргизы лишь кочуютъ въ этихъ горахъ лѣтомъ. Зимуютъ же по предгорьямъ. Зачатки земледѣлія встрѣчаются только въ нижнемъ теченіи таласскихъ рѣчекъ, и въ верховьяхъ Сайрама и Угама. На Майданъ-талѣ же съ Ой-гаинкомъ нѣтъ еще никакихъ слѣдовъ плуга.

Наиболѣе практикующіяся дороги слѣдующія: 1) съ Майданъ-тала на Куркурсу: чрезъ Ашу-бель и Тузь-ашу на Кошъ-карата; на Балдыберекъ чрезъ Джіенги-віясы; на верховья Сайрама (Сель-бюли) чрезъ Курумъ-туръ; на Ой-гаинкѣ въ 2 или 3 мѣстахъ; 2) съ Ой-гаинка

¹⁾ «Общее земледѣніе» сост. Гохштеттера, стр. 231.

на Кашка-су и Бакаиръ (последній перевалъ рѣдко практикуется по трудности); по Чиръ-алмѣ на Куль-ангу и въ долину Чоткала; 3) съ Пскема на Угамъ чрезъ Курум-джолъ противъ с. Пскемъ; на Сайрамъ по Ана-ульгану; 4) съ Угама на Сайрамъ по Акъ-бурхану на Кашка-су (сайрамскую) и на Сазинъ-ата, а также по Кумъ-гезенгъ.

Горный инженеръ Д. Ивановъ.

1880 г. Ноябрь.